

Дмитрий Дибров & «Антропология».
Ром и пепси-кола

Седеющая детка

Дибров, конечно, хороший ведущий и плохой певец. По прослушиванию любой (одной!) песни с пластинки это становится ясно. Но пластинку Дмитрий Александрович выпустил не зря. Это — подарок сорокалетним мужчинам, пережившим кризис среднего возраста, помнящим тот портвейн, те гитары и ту поэзию. Все равно как если бы Дибров предложил каждому из коллег по поколению по одной из своих поклонниц, часть из которых — прекрасные лолиты. Глядишь, и наши гумберты расправят плечи, тряхнут стариной, может, даже сбациают по струнам.

Дибров не просто не умеет петь. Он не умеет петь блюз. Нет у него напора, рычания, тембра, окраски, страсти. Сплошное актерство. Дибров поет, словно ведет «Ночную смену». Тянет одеяло на себя, красуется, позерствует. Это он умеет. Жаль, что не у каждой песни на этой пластинке

есть дибровский эпиграф. Только перед заглавной алкогольной песней Дмитрий предупреждает нас бархатым голосом, что не рекламирует и не бросает тень на популярный напиток.

Что хорошего сделали Дибров & «Антропология»? Вывернули стихи Майка Науменко наизнанку. Заставили пятнадцатилетних беситься под «Ром и пепси-колу» в каком-то «Пепси-чарте». Еще раз влюбили их в парня в косухе и с гитарой. Открыли им Майкову «Прощай, детка!» «Ром и пепси-кола» — для демонстрации деткам по MTV. «Детка» — для того, чтобы знали, как очаровательно опасны седеющие пижоны.

Вех. Москва - 2002. - 24 янв. - с. 11